

**СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ ВОЛОКИТИН
(МАЙОР СЕРГО)**

Летним днем 1944 года по сельской дороге оккупированной Литвы двигался отряд немецких войск. Во главе шел подтянутый офицер, время от времени отдающий отрывистые команды. Усталые солдаты старались держать строй, а в середине колонны брели несколько пленных партизан. Местные жители старались держаться подальше от оккупантов, и никто не должен был догадаться, что таким образом менял дислокацию отряд советских партизан под командованием «майора Серго». Сам он, не зная немецкого языка, держался в середине колонны, не привлекая внимания.

Сергей Иванович Волокитин, известный впоследствии как знаменитый партизанский командир Серго, родился в 1913 году в поселке при стекольном заводе «Красный Май» под Вышним Волочком. Отец его – потомственный стеклодув, большевик, после Октябрьской революции стал первым рабочим директором завода, того самого, которому в 1946 году довелось выполнить важный заказ – изготовить новые рубиновые звезды московского Кремля.

Партизаны отряда «Серго», переодетые в немецкую военную форму для выполнения разведывательного задания в тылу фашистских войск.

Как и другие юноши его поколения, Сергей Иванович учился в фабрично-заводском училище (ФЗУ), и когда семья переехала в Москву, пошел работать слесарем, потом токарем, бригадиром Московского завода имени Серго Орджоникидзе.

1947 г.

Девятнадцатилетнего комсомольского вожака направляют в 1931 году на учебу в чекистскую школу. К началу войны он старший лейтенант госбезопасности.

Когда в октябре 1941 года была сформирована Отдельная мотострелковая бригада особого назначения войск НКВД в составе двух полков, С.И. Волокитин получил назначение комиссаром Первого мотострелкового полка.

В бои с гитлеровцами бригада вступила уже под Москвой и понесла первые тяжелые потери. Бригада формировалась из добровольцев – спортсменов-динамовцев, студентов, рабочих, командиров пограничных и внутренних войск. Чекисты, пограничники, преподаватели и слушатели Высшей школы НКВД составили командный состав бригады, а ее рядовые бойцы в основном пришли в бригаду по путевкам ЦК ВЛКСМ. Исполком III Коммунистического Интернационала направил в бригаду большое количество коммунистов-эмигрантов из стран Европы и Азии. Руководители коммунистических партий, бывшие тогда в Москве: Вильгельм Пик, Морис Торез, Пальмиро Тольятти, Хосе Диас и Долорес Ибаррури и другие делали все возможное, чтобы собрать разбросанных в силу различных причин по Советскому Союзу своих соотечественников-политэмигрантов и направить их в ОМСБОН.

Первый интернациональный полк бригады был непостоянен. Первоначально он насчитывал в своем составе чуть менее тысячи бойцов. Почти треть его состояла из испанских коммунистов, кроме них были болгары, чехи, словаки, поляки, австрийцы, венгры, югославы, румыны, греки, итальянцы, немцы, вьетнамцы, французы, финны, имелось и несколько англичан, членов коммунистической партии, которых Отечественная война застала в Москве, куда они прибыли по партийным делам. Австрийцев также было много, по численности они были вторыми после испанцев. ОМСБОН была призвана вести разведывательные и диверсионные действия на важнейших коммуникациях противника, ликвидировать вражескую агентуру и отдельных видных немецко-фашистских руководителей на оккупированной территории, а также оказывать помощь в развитии и расширении партизанского движения и подполья, содействовать сплочению патриотов. На ее базе формировались, готовились и забрасывались в тыл противника многочисленные разведывательно-диверсионные группы и отряды. Действуя во главе составшими впоследствии легендарными партизанскими командирами – Медведевым, Ваупшасовым, Мирковским, Прудниковым, Давыдовым – отряды ОМСБОН внесли немалый вклад в победу над врагом.

Разведывательные данные направлялись в Москву, а часть сведений сообщалась фронтовым штабам. Некоторые данные использовались авиацией для бомбежек противника. Диверсии омсбоновских отрядов парализовали перевозки фашистской военной техники и живой силы, а подготовленные ими кадры активно помогали становлению партизанского движения, превратившегося к 1943-44 годам в мощную силу.

Активно участвуя в подготовке и заброске опергрупп в тыл врага, Сергей Иванович, как и другие чекисты, рвался в бой, просил направить его в тыл врага. И в 1942 году во главе небольшого отряда он был заброшен в глубокий тыл противника. Отряд Волокитина совершал крупные диверсии, дезорганизуя воинские перевозки.

В 1942 году, когда фашисты рвались к Кавказу, С. Волокитин с небольшой группой сотрудников побывал в Тбилиси, откуда опергруппа должна была выдвинуться и проникнуть в тыл противника за линией фронта. Раз за разом попытки кончались неудачей. Чекисты возвращались в Тбилиси, где проводили спокойные вечера. Посетив в один из таких вечеров театр, Сергей Иванович познакомился там с двадцатилетней жительницей Тбилиси, с которой они ходили в гости, гуляли по набережным Куры... А потом он исчез. И она решила, что он погиб. Но дело было в том, что обстановка на фронте изменилась в нашу пользу, гитлеровские войска были отброшены от Кавказа, и опергруппа Волокитина получила приказ о срочном возвращении. И только после войны, в 1946 году, он снова нашел ее, уже в Одессе, куда она переехала, и увез с собой в Москву, чтобы прожить с ней в счастливом браке сорок лет. Но это уже другая, романтическая, история.

После возвращения в Москву Сергей Иванович продолжил подготовку новых операций, а к 1944 году ему поручили сформировать разведывательно-диверсионный отряд, которому предстояло действовать в Белоруссии, Литве, на границах Польши и Германии. В начале февраля 1944 года Волокитин с группой разведчиков, которую составляли пять испанцев, два поляка, два литовца и двое русских, был заброшен в Белоруссию.

Первая группа во главе с командиром успешно приземлилась в расположении литовского партизанского отряда И. Вильджунаса. Вслед за тем в распоряжение С. Волокитина прибыл с территории Украины отряд «Гвардия». Вскоре из-под Минска пришла от Градова «немецкая» группа во главе с политруком Николаевым. Так сложился интернациональный отряд омсбоновцев под командованием Майора Серго, как называли в отряде командира. В него вошли отряды «Гвардия», «Гвадалахара» (костяк личного состава – испанцы), «Дружина», «Комета» и несколько малых групп. Это интернациональное партизанское соединение Отдельного отряда особого назначения НКГБ СССР активно действовало в конце 1943 – середине июля 1944 года на Восточно-Прусском направлении на территории Литвы и современной Польши. Объединенный штаб, располагавшийся под Вильнюсом, именовали Малым Центром: сюда поступали сведения от разведчиков, и отсюда они передавались в Большой Центр – Москву. А сведения эти шли из Литвы, Латвии, Польши, Восточной Пруссии, куда проникали разведчики Малого Центра, в том числе из испанцев, немцев, поляков.

Спецотряд «Гвалдахара» имел особое задание: его разведчики действовали в литовских городах Вильнюс и Каунас в мундирах военнослужащих испанской «Голубой дивизии». Заслуживает внимания такой эпизод. Майор Серго поручил разведчикам отряда «Гвадалахара» проникнуть в штаб немецкой воинской части, которая накануне провела карательную операцию против литовского отряда партизан. Под видом представителей имперского комиссара Литвы разведчики, в числе которых были немцы по национальности, заявили в штаб и распекли командира карателей за то, что тот медлит с докладом о проведенной операции. Растерявшийся капитан стал оправдываться, что документы готовы к отправке по команде. Заявив, что имперский комиссар не может ждать, пока пакет с документами пойдет бюрократическим маршрутом, разведчики нагнали страху на капитана, и тот вручил им подготовленный к отправке пакет, после чего они покинули штаб. А в пакете были ставшие известными гитлеровцам списки личного состава партизанского отряда с указанием связных, адресов подпольщиков и партизанских семей. Не перехвати разведчики эти списки, многие патриоты погибли бы от рук гитлеровцев.

Отряд майора Серго проводил и диверсии на коммуникациях немцев и их военных объектах. Под откос были пущены 20 эшелонов с боеприпасами, боевой техникой и живой силой противника, сожжены 2 крупных склада, уничтожены 11 танков и бронемашин. Второго июля из Центра группам отряда майора Серго поступило указание из Центра передислоцировать

подчинённые спецподразделения с территории Литвы в Августовские леса – в треугольник городов Судауен (Восточная Пруссия; ныне – польский Сувалки) – Августов (ныне – в Польше) – Гродно (областной центр современной Республики Беларусь).

В это время советские войска стремительно продвигались вперед, и 15 июля 1944 года за Неманом, в Августовских лесах, вблизи границы с Восточной Пруссией, отряд Волокитина встретился с наступающими частями Красной Армии. Обстановка изменилась, отряд получил приказ прибыть в Минск.

Так закончились партизанские ратные дела майора Серго, но не завершился боевой путь чекиста. В 1945 году он был направлен в Чехословакию, где по линии внешней разведки решал сложные задачи. Возвратившись в Москву, Сергей Иванович работал в центральном аппарате

из

внешней разведки, а затем выехал в долгосрочную заграничную командировку. Чехословакия, Франция, Польша – в этих странах С.И. Волокитин провел несколько лет, выполняя сложную работу разведчика. Свободное время, которого было совсем немного, проводил с семьей. К нему в гости нередко приезжали боевые друзья, некоторые из них стали министрами и другими крупными руководителями в своих странах, другие – писателями, третьи занялись наукой и другими делами.

Сергей Иванович не любил рассказывать о себе и своем военном прошлом, но большое уважение коллег и искренняя любовь старых товарищей говорили о его делах. И только в отдельных разговорах вдруг мелькала какая-нибудь деталь, которая с неожиданной стороны освещала для друзей и родных боевую жизнь этого неразговорчивого, хотя и остроумного собеседника: то как он вместе с отрядом был окружен в лесу фашистами и, чтобы выжить, им пришлось зайти в болото и стоять почти сутки по грудь в воде, держа оружие над головой – и это в октябре. То как фашисты однажды все-таки прорвались в лагерь партизан, и, выскочив из землянки, Сергей Иванович столкнулся с немецким офицером на расстоянии нескольких метров и успел выстрелить первым. Или родственники и знакомые узнавали от боевых товарищей С. Волокитина о том, что, будучи командиром отряда, он сам в одиночку под видом слесаря с немецким аусвайсом выходил из леса в город на встречу с

агентурой из числа внедренных в окружение гитлеровцев советских граждан. Наверное, московское руководство вряд ли одобрило бы подобную смелость командира, но зато его отвага и умение не перекладывать самое опасное на плечи подчиненных снискали ему огромное уважение бойцов и командиров отряда.

После увольнения из органов госбезопасности Сергей Иванович работал проректором Московского авиационного института, затем замдиректора Института Океанологии АН СССР, и дом его часто «гудел» от новых друзей из числа ученых, академиков и инженеров. В 1987 году его не стало.

Материал частично взят с сайта Службы внешней разведки Российской Федерации, <http://svr.gov.ru/history/sergo.htm>